

Успех торговли холодным лакомством превзошёл все ожидания Ван Ина. Он полагал, что двести порций будут продаваться целый день, но они разлетелись в мгновение ока. Судя по ажиотажу, и ещё пятисот могло бы не хватить. Жители городка рассуждали здраво: что можно купить за две монеты? Даже кусочек помадки стоил все пять. А в летний зной нет ничего лучше освежающего и сладкого ледяного десерта.

Вернувшись, Ван Ин с удвоенной силой принялся за дело. За ночь они изготовили пятьсот палочек мороженого, которые Дуньцзы на следующий день отвёз в город. За месяц лавка, торгующая одним лишь этим товаром, принесла двадцать семь гуаней — больше, чем продажа овощей!

Юноша не справлялся в одиночку и нанял нескольких деревенских женщин. Они доили коз и варили солодовый сироп, что позволило значительно увеличить объёмы производства. Непроданные излишки хранились на экспериментальном поле, но это не могло быть долгосрочным решением.

Пока он ломал голову над этой проблемой, к нему явился предприимчивый малый с предложением продавать изделия в соседних деревнях. Звали его Ма Чжаньдун, но все в округе знали его под прозвищем Мацяньцзы. Он был прирождённым торговцем, хитрым и красноречивым, с неизменной улыбкой на лице. Явился он не с пустыми руками — принёс в дар двух кур. Увидев Ван Ина, он тут же пал ниц.

— Приветствую вас, господин! Желаю вам долгих лет и крепкого здоровья.

— Встань. Что у тебя за дело?

Мацяньцзы поднялся и с улыбкой произнёс:

— Я слышал, господин делает ледяное лакомство, но продаёт его только в городе. Вот я и подумал, не нужны ли вам помощники, чтобы продавать его и в наших окрестных деревнях?

Ван Ин удивлённо вскинул бровь. Это был неплохой канал сбыта. Он вспомнил, как в детстве торговцы ходили по деревням, выкрикивая названия своих товаров. Оптовая продажа действительно могла избавить его от многих хлопот и решить проблему с излишками в хранилище.

— Ты хочешь продавать мой товар. Какова будет твоя плата?

— Помогать господину — уже честь для меня, — тут же ответил Мацяньцзы. — Если господин не побрезгует, я готов трудиться и безвозмездно.

— Так не пойдёт. Вот что я предлагаю: в городе я продаю по две монеты за штуку или три штуки за пять монет. В деревнях цена будет ниже — две штуки за три монеты. С каждых ста заработанных монет двадцать будут твоими. Продашь на гуань — получишь двести монет.

Глаза Мацяньцзы округлились от удивления. Он и не рассчитывал на такую щедрость! Юноша снова бухнулся на колени.

— Благодарю, господин! Я буду продавать для вас очень много этого лакомства!

Ван Ин для начала выдал ему пятьдесят порций и научил, как с помощью ивовой корзины дольше сохранять холод. В первый же день проворный парень обежал две соседние деревни и продал сто двадцать штук, выручив сто восемьдесят монет. Хозяин, как и обещал, отдал ему тридцать шесть монет вознаграждения. Окрылённый успехом, на следующий день торговец явился ни свет ни заря, да ещё и с двумя мальчишками-помощниками.

Они взяли триста порций и отправились по пяти или шести окрестным селениям. Эти мальчишки были его наёмными работниками, получавшими по десять монет в день. Общая выручка составила четыреста пятьдесят монет. За вычетом платы помощникам, чистая прибыль Мацяньцзы составила семьдесят монет. Ван Ин не мог не восхититься деловой хваткой этого малого.

Время шло, и вот уже наступил конец июня.

Экспериментальное поле, благодаря их «усердному поливу», стремительно набирало опыт. Оно перешло с третьего на четвёртый уровень и уже приближалось к пятому. После улучшения открылась новая функция: теперь они оба могли получить доступ к пространству на расстоянии. Ван Ину больше не нужно было находиться рядом с Чэнь Циньянем, чтобы войти в него. Чэнь Циньянь также получил право доступа, хотя и без возможности что-либо менять по своему усмотрению. Это было невероятно удобно. Кроме того, появилась функция автоматического посева. Ван Ин мог выбрать на световом экране участок для посадки, оставить рядом семена, выбрать функцию посева одним нажатием, и они равномерно распределялись по земле. Оставалось лишь настроить погоду. Система становилась всё более разумной, превращаясь для Ван Ина в увлекательную игру-симулятор фермы.

Вечером они изучали новые возможности прямо на поле.

— Ещё немного опыта до пятого уровня, — задумчиво проговорил Ван Ин. — Интересно, какие новые возможности откроются.

В ответ Чэнь Циньянь, словно игривый щенок, тут же набросился на него и в несколько ловких движений избавил от одежды. Не теряя времени, он вошёл в него, прижав к стволу персикового дерева.

— Ах... помедленнее... — простонал Ван Ин, цепляясь за кору.

От их движений дерево затряслось, и нежные лепестки персика осыпали их с головы до ног.

После они проверили шкалу прогресса на световом экране. Опыт застыл на отметке в девяносто восемь процентов. Видимо, для перехода на новый уровень не хватало какого-то условия. Супруги воспользовались функцией «автоматический дождь», чтобы омыться под прохладными струями, и, вытершись, вернулись в спальню, где крепко проспали до самого утра.

На следующий день Ван Ин проснулся только в час Чэнь, чувствуя себя разбитым и вялым. Он списал недомогание на простуду от холодного душа и не придавал этому особого значения. По привычке он заглянул в кабинет и, увидев, что троица учеников получает нагоняй, на цыпочках ретировался.

На кухне жена Чэнь Си с двумя другими женщинами варила основу для мороженого. Увидев Ван Ина, они тут же встали и поприветствовали его.

— Приветствуем вас, господин.

— Продолжайте, — кивнул он. — Следите за чистотой. В сироп не должно попасть ничего лишнего.

— Мы всё делаем по вашему велению, господин. Трижды вымыли руки, да ещё и мылом натёрли.

— Хорошо. То, что люди едят, должно быть чистым, иначе, если у кого-то заболит живот, покупать больше не станут.

— Понимаем, понимаем.

Выйдя из кухни, Ван Ин надел соломенную шляпу и направился в поле. Весенний урожай был уже собран, и земля была покрыта стернёй. Через несколько дней, после того как поля выжгут, можно будет сеять просо.

Июньская погода была переменчива, как настроение ребёнка. Утром небо было ясным, но в мгновение ока сгустились тёмные тучи. Ван Ин поспешил домой, но крупные капли дождя уже падали на землю. Через мгновение хлынул настоящий ливень, моментально промочив одежду до нитки.

На полпути ему навстречу выбежал Чэнь Цинъянь с зонтом.

— Такой ливень! Что ты здесь делаешь?

— Дядя Чэнь сказал, что ты ушёл в поле. Я забеспокоился и пошёл тебя встречать.

— Скорее домой, этот зонт вот-вот развалится.

Они побежали домой. Одежда на них была хоть выжимай. Переодеваясь, Ван Ин чихнул раз шесть или семь подряд и почувствовал, как тело охватывает жар.

— Ты простудился? Может, вернёмся в город к лекарю? — забеспокоился Чэнь Цинъянь.

— Не нужно, выпью горячей воды, и всё пройдёт.

Муж всё ещё волновался.

— Может, позвать деревенского лекаря?

— Нет-нет! Я видел, как он лечил жар у Хуцзы методом «выщипывания ша». У ребёнка вся кожа была в синяках. Слишком страшно, я не дамся ему в руки.

Чэнь Цинъяню пришлось уступить. Он помог вытереть волосы Ван Ина полотенцем.

— Тогда ложись отдохни, а я приготовлю тебе рыбный суп.

— Хорошо, — Ван Ина и впрямь одолевала сонливость. Он лёг на кан и, задремав, погрузился в сон.

Ему приснилось, что он ловит рыбу в реке. Вода была прозрачной и доходила ему лишь до икр, а в ней сновало множество рыб. Среди них особенно выделялся один красный карп. Ван Ин несколько раз пытался его поймать, но тот ловко ускользал. Устав от погони, он остановился передохнуть, и тогда карп сам подплыл и стал кружить у его ног. Юноша изловчился и схватил его! Карп, длиной в половину чи, забился в его руках, а потом вдруг рассмеялся детским смехом и пролепетал:

— Папочка...

Ван Ин резко проснулся. Чэнь Цинъянь как раз принёс миску с рыбным супом. От одного вида и запаха к горлу подкатил ком, и, перегнувшись через край кана, Ван Ина стошнило.

Это зрелище повергло Чэнь Цинъяня в ужас. Он тут же крикнул дяде Чэню, чтобы тот немедленно запрягал повозку в город.

— Всё в порядке... это просто от сна...

Лицо Чэнь Цинъяня помрачнело.

— Нет! А если станет хуже?

— Ладно, едем.

Дождь на улице немного утих. Ван Ина вывели и усадили в повозку. На шум вышли Лян Боцин и оба младших брата.

— Что случилось?

— Возможно, промок под дождём и простудился. Вернёмся в город, покажемся лекарю.

— Поезжайте осторожно, берегите себя.

— Всё в порядке, возвращайтесь в дом.

Чэнь Цинъянь поехал вместе с супругом. По дороге дождь снова усилился. Дорога размокла, и мул с трудом тащил повозку. В город они добрались лишь с наступлением темноты. Привратник, услышав стук, поспешно открыл ворота и впустил их во двор. Госпожа Ли и Чэнь Жун, узнав об их приезде, выбежали навстречу с зонтами.

— Почему вы вернулись в такой ливень?

— А-Ин нездоров, мы приехали к лекарю.

— Что случилось?!

— Ничего страшного, — поспешил успокоить их Ван Ин. — Просто небольшой жар, а днём стошнило. Вот он и поднял панику.

— Нельзя быть таким беспечным, — возразила Чэнь Жун. — А вдруг это серьёзная простуда? Нужно срочно позвать лекаря.

Вернувшись в задний двор, Чэнь Цинъянь велел слугам нагреть воды, помог Ван Ину принять ванну и переодеться в сухое. Поскольку тот почти ничего не ел за весь день, тётушка Чэнь быстро приготовила ему порцию горячего танбина. После еды Ван Ину заметно полегчало. Вскоре прибыл лекарь и принялся щупать его пульс.

Поглаживая бороду, старик спросил:

— В последнее время у вас была супружеская близость?

В присутствии стольких людей Ван Ин и Чэнь Цинъянь густо покраснели.

— Была...

— Тогда сомнений нет. Срок ещё мал. Хорошо питайтесь, избегайте холодной пищи и через некоторое время покажитесь мне снова.

Чэнь Цинъянь не сразу понял, о чём идёт речь.

— А лекарства не нужно?

— Нет. Сейчас ему вредно принимать какие-либо лекарства. Главное — покой. И вам, супругам, следует быть сдержаннее. Постарайтесь избегать близости.

— Но... почему?

— Он только что забеременел. Близость может повредить плоду.

— Забеременел?! — Ван Ин и Чэнь Цинъянь застыли в изумлении. Они даже и не думали о такой возможности.

Стоявшая рядом третья тётушка радостно всплеснула руками.

— Невестка, ты наконец-то дождалась!

Госпожа Ли от волнения на мгновение потеряла дар речи, а затем тут же позвала служанку:

— Сяо Юэ, дай лекарю награду за добрую весть!

Девушка сбегала и принесла две связки монет. Лекарь с радостью их принял — за хорошие новости в богатых домах всегда щедро платят.

Когда он ушёл, госпожа Ли оттеснила оторопевшего сына и присела рядом с Ван Ином.

— Как ты себя чувствуешь? Может, хочешь чего-нибудь съесть? Я попрошу тётушку Чэнь

приготовить.

— Нет, спасибо, я только что поел.

— Тогда отдыхай, — лицо госпожи Ли светилось от счастья. — Завтра я снова зайду. Глупые дети, такое важное событие, а они и не поняли ничего. Слава богу, что вернулись. Теперь оставайтесь дома, нужно как следует поберечься!

<http://bllate.org/book/15812/1439816>